Волшебство обмана

Автор:
Юлия Васильева

Волшебство обмана

Юлия Сергеевна Васильева

Лукреция Зоненштадтская, придворная дама, восемь раз бабушка и десять раз прабабушка, а также по совместительству агент разведки с многолетним стажем, в свои семьдесят лет готовилась провести тихую старость в родовом замке, оставив тайны и интриги более молодым. Но все невероятные события случаются, когда их не ждешь.

В школе северных волшебников неспокойно: из хранилища исчезают опасные артефакты, и под подозрением все без исключения ученики. Что же делать главе школы, когда любые волшебные ухищрения не дают результатов? Конечно же обратиться к профессионалу. А если лучший специалист по интригам и расследованиям это пожилая дама семидесяти лет? Волшебники любят все самое лучшее! Возраст? Не помеха! Вернуть старушке ее семнадцать? Легко!

Итак, новое задание леди Лукреции: чужая страна, север, снег, школа волшебников и обаятельный заказчик, полный юмора и загадок.

Юлия Васильева

Волшебство обмана

Глава 1

Волшебники с севера

Самые невероятные события случаются всегда внезапно. Баронесса Зоненштадтская знала об этом по собственному опыту и потому каждую секунду своей жизни была наготове. Лишь когда ей минуло семьдесят лет, она позволила себе чуточку расслабиться – и пожалуйста! За окном сыплет снег, сугробы в человеческий рост, и все, что отделяет ее от холодной смерти, – это маленькая печка в санях. В санях! Ей и в голову не могло прийти, что случайный разговор на одном из торжественных приемов закончится посреди бескрайней белой степи в стране, где нет дорог, а есть лишь направления.

От недовольства собой Лукреция Зоненштадтская еще глубже зарылась в меховое манто, но уже через секунду загадочно улыбнулась. А надо отметить, что тот северянин был хорош и напомнил ей бравых гусар далекой юности, которым она позволяла кружить себя на балах, но не кружить ей голову. С каким напором и с какой восхитительной наглостью он подошел! К той, к которой уже много лет никто не осмеливался подходить просто так…

Недоброжелатели называли почтенную даму старой интриганкой. Но баронесса считала, что это слово не в полной мере описывает ее способности. Если уж говорить со всей откровенностью, то вернее будет – профессиональная интриганка. И профессиональная настолько, что в прошлом месяце играючи расстроила свадьбу, призванную породнить две сильные монархические династии. Не бесплатно, конечно. Лукреция знала себе цену.

К несчастью, цена эта нисколько не смутила незнакомца, на западный манер назвавшегося ей Вольфгангом. Ну как тут откажешь, когда младшая внучка на выданье, а непутевый сын пристрастился на старости лет к картам?

«Молодой волк обманул старую лису», – с неудовольствием констатировала пожилая дама.

Сани внезапно остановились, дверца распахнулась, впустив ворох пушистых снежинок, и внутрь заскочил упомянутый выше северянин-«гусар».

– Добрый день, леди Лукреция! – радостно воскликнул он, стряхивая с себя комья снега. – А на улице-то распогодилось!

– Добрый день, – сухо ответила баронесса. Если это распогодилось, то вполне возможно, что обратное путешествие придется отложить до весны.

Лукреция еще раз оглядела своего спутника, будто желая удостовериться, что представившийся ей на балу шикарно одетый бравый «гусар» никуда не испарился за прошедшие несколько недель. Да, камзола, перегруженного золотой вязью вышивки, не было, но высокий рост, светлые волосы и тяжелые надбровные дуги с густыми бровями никуда не делись. Ну хоть смотреть будет приятно. Лет после пятидесяти Лукреция стала воспринимать красивых мужчин именно так – как картины или статуи, не больше.

И все же странно, откуда северянин взялся посреди пустой заснеженной дороги? Ведь не с ветром же прилетел? Хотя кто его знает.

– Нам осталось совсем немного до города, – успокоил спутник баронессу. – А там согреетесь.

Как бы между делом он потрогал печку, прошептал пару слов, и в санях стало будто бы теплее.

– Вольфганг… – начала было Лукреция.

– Здесь друзья зовут меня Вольга, – перебил ее «гусар». – Это ваши соотечественники что только не вытворяют с моим именем. Не удивлюсь, если в следующем моем путешествии меня вообще станут звать Вольфом или Вульфом. Ар-р-р!

Вольга совсем по-мальчишески оскалил зубы, очевидно изображая волка.
А впрочем, для баронессы он и был мальчишкой лет тридцати – тридцати пяти.

В город они въехали довольно неожиданно. Вот только что вокруг не было ничего, кроме бескрайней белизны, и вдруг – то по одной стороне, то по другой – из сугробов стали выныривать покатые крыши, резные коньки, заборы, калитки, колодцы, сады. И чем дальше, тем выше становились дома, шире окна, затейливее резьба, а вместо коньков на крышах появлялись невиданные звери и птицы.

Лукреция, сама того не замечая, придвинулась поближе к стеклу. Там, за окнами саней, проносилось что-то вроде ярмарки. Праздник? Весь народ разодет ярко, аж в глазах рябит. Мужчины в меховых шапках, разноцветных кафтанах, подпоясанных у кого ремнями с чеканными пряжками, у кого вышитыми кушаками с бахромой. Люди крепкие, рослые; у парней широченные плечи, девушки – полногрудые, с тонко затянутым станом, щеки пышут румянцем, а яркие юбки только что не горят на фоне белизны снега.

Баронесса почему-то тут же представила, как выглядит со стороны: маленькая востроносая старушка с хрупкими птичьими косточками, по самые глаза закутанная в серое меховое манто.

– У вас какой-то праздник? – спросила она Вольгу, который все это время внимательно наблюдал за ней.

– У нас каждое воскресенье праздник, – ответил он непонятно.

Лукреция промолчала и лишь плотнее закуталась в мех. Эта страна одновременно пугала ее и притягивала.

Они остановились далеко от центра города, перед деревянными хоромами, один размер бревен в срубе которых внушал невольное уважение. Представить, что где-то и когда-то росли такие исполины, было практически невозможно. Баронесса только ступила из саней, как тут же оказалась по колено в снегу. Не дав ей даже вскрикнуть, Вольга неожиданно легко вынул гостью из сугроба и посадил себе на плечо, будто она была молоденькой девушкой, а то и вовсе ребенком. Лукреции ничего не оставалось, как только выпрямиться и с достоинством перенести щекотливый момент. Баронесса не позволяла себе терять лицо ни при каких обстоятельствах. Кто знает, может, у северных варваров принято именно так обращаться с гостями? Хотя чутье подсказывало, что Вольга просто не захотел, чтобы гордая аристократка утонула в снегу.

Так она и въехала в этот громадный резной дом: сквозь сад, засыпанный снегом, касаясь головой раскидистых еловых лап, верхом на гостеприимном хозяине. Северянин отпустил гостью только на крыльце. Наверно, из тех соображений, что негоже будет, если дама стукнется головой о притолоку.

Лукреция невозмутимо поблагодарила его, привела в порядок одежду и как ни в чем не бывало проследовала внутрь через тяжелую дубовую дверь, обитую кованым железом. В доме пахло деревом, выпечкой и мокрым мехом. В широком коридоре, или, как назвал его Вольга, в сенях их никто не встретил, будто в эдаких хоромах не было ни единого человека прислуги. Баронесса вспомнила, как подозрительно живо и дружелюбно хозяин общался с возницей, и пожалела, что в этот раз не взяла с собой горничную. Вольга сам снял с нее меховую накидку, сам обмел небольшой щеткой запорошенные снегом сапоги и подол платья. Лукреция помалкивала, зорким взглядом примечая каждую мелочь. А мелочей было довольно: в сенях стояло множество обуви, и мужской, и женской. Причем большая часть богато расшита бисером или из добротной, хорошо выделанной кожи. По стенам висели полушубки, шали и добротные кафтаны, так что в доме гостили или жили не менее десяти человек, а то и вовсе целая дюжина.

– Ваша комната на втором этаже. – Вольга широким жестом показал на дубовую лестницу, такую крепкую и просторную, что при необходимости по ней мог подняться всадник на лошади. Складывалось впечатление, что из этого дома совсем недавно выселилась семья великанов и только после этого он отошел «гусару».

Лукреция кое-как преодолела гигантские ступени, не обращая внимания на красноречивые, но уже привычные жалобы коленей. В конце концов, старость случилась с ней не сегодня утром – каждый раз напоминала себе баронесса. Сначала ты привыкаешь к морщинам на лице, потом к тому, что дети твоих детей зовут тебя бабушкой. Больные колени на этом фоне не кажутся такой уж катастрофой.

В спальне было просторно, светло и аскетично. Следом за Вольгой в комнату ввалился вихрастый мальчишка, которого до этого момента пожилая дама считала лишь возницей, и не более того. Паренек без особой натуги один за другим составил в комнату тяжеленные сундуки баронессы. Откуда только сила в долговязом теле? Задумавшись, Лукреция напоролась на любопытный взгляд возницы, в котором не было ни тени услужливости или подобострастия. Вот ведь наглец!

– Ждан, оставь нас, пожалуйста. Баронесса устала с дороги, – попросил Вольга.

– Ничего она не устала! – возмутился вихрастый. – Вы просто будете секретничать.

– Цыц! – Хозяин прищелкнул языком, и прохвост оказался на лестнице. Лукреция даже не успела заметить, как это у него вышло так быстро.

Лишь только дверь за мальчишкой закрылась, Вольга повернулся к пожилой даме и жестом предложил ей сесть в широкое разлапистое кресло.

– В этом доме нет слуг, – ответил он на невысказанный вопрос, – только гости. Мои особые гости.

– Вы обещали рассказать, в чем суть задания, когда я прибуду на место, – невозмутимо напомнила баронесса, устраивая свое закоченевшее тело на мягком сиденье.

– Я уже начал это делать. – Светловолосый «гусар», нимало не смущаясь, примостился на один из сундуков Лукреции. – Вы, наверное, считаете, что прибыли в школу для магов?

Пожилая дама приподняла седые брови, что было равносильно ожидавшемуся от нее вопросу.

– Строго говоря, здесь нет ни одного мага, и это не школа, потому что я не учитель. На Севере вообще не существует магов в вашем понимании этого слова, но есть волшебники.

– Простите, я, наверное, недостаточно хорошо знаю ваш язык. В чем разница?

– Со временем, думаю, вы сами поймете. Сейчас в этом доме гостят девять юных волшебников, а я лишь присматриваю, чтобы от них не вышло никому вреда.

– И как долго они будут здесь гостить? – с сомнением спросила баронесса.

– Пока я не сочту их безопасными для самих себя и для окружающих, – развел руками Вольга. Не понять, шутит или нет.

– И в чем же суть вашей проблемы? – Лукреция сложила тонкие пальцы в замок.

– Этот дом не просто место для молодых волшебников, но и хранилище для наших семейных реликвий.

– Семейных?

– А вы не знали? Все волшебники Севера – ветви одного древа, связанные пусть и дальними, но неразрывными узами родства.

Пожилая дама беспокойно пошевелилась в кресле. Она привыкла заранее готовиться к заданиям, но на этот раз у нее не было ни достаточного количества времени, ни источников информации. Ощущать себя школьницей, не выучившей урок, было неприятно.

– Так что с вашим хранилищем?

– Оттуда пропадают вещи.

– Много? Какие?

– Проблема в том, что я и сам не знаю, сколько и чего там хранится. Заметил это только месяц назад, когда пропало кольцо Радогаста Предсказателя погоды. Потом исчезло зеркало Береники и пояс Всеслава. Но на самом деле, скорее всего, пропало гораздо больше.

Баронесса неодобрительно поджала губы. Она любила порядок во всем, и хранение ценностей без мало-мальски вразумительного каталога представлялось ей чудовищным разгильдяйством.

– Там хранятся только волшебные предметы?

– Не обязательно. Там собраны предметы, которые когда-то принадлежали знаменитым волшебникам.

– Вы же волшебник, почему сами не найдете вора?

– Дело в том, что все эти реликвии – достояние нашей семьи, любой может взять, что пожелает. Но для того чтобы вынести их из дома, необходимо мое разрешение. Я проверял: ни одного из пропавших предметов в доме больше нет. Сделать это мог только очень сильный волшебник, но, кроме моих воспитанников, в хранилище никто не бывает. Я даже не знаю, что для меня сейчас важнее: найти пропавшее или узнать, кто скрывает свой талант.

– Поразительная беспечность с вашей стороны! И полная профессиональная несостоятельность! – не удержалась от выговора баронесса. – Так и дом по бревнам разобрать можно – вы не заметите.

– Вы слишком строги ко мне, – нисколько не обиделся Вольга. – Нет у нас такой профессии, как воспитатель волшебников. Тут обитают девять великовозрастных оболтусов, не знающих, куда девать собственную силу. А я один. И иногда мне нужно спать, пусть в это время кто-то и разбирает дом по бревнышку. Вы когда-нибудь имели дело с невыспавшимся волшебником?

Никакого желания шутить у Лукреции не было.

– К тому же есть еще и этический вопрос, – продолжал хозяин дома. – Одно дело, если вы будете вмешиваться в жизнь ребят и высказывать свои подозрения, и совсем другое, если это буду делать я. Как нам потом существовать под одной крышей?

Баронесса не могла не признать, что в этом есть здравый смысл.

– Боюсь только, что вмешиваться в жизнь ваших подопечных мне будет не так-то легко, учитывая пропасть в десятки лет между нами.

– О, об этом не беспокойтесь! У меня уже готов план! Но о нем после ужина. У вас есть два часа, чтобы отдохнуть, а потом спускайтесь вниз, в столовую.

Вольга поклонился и вышел, оставив Лукрецию в некотором замешательстве. Такого неоднозначного задания у нее еще не было. Во всех иных случаях баронесса ощущала свое превосходство: в остроте ума, знании человеческой психологии, умении плести интриги. Здесь же… Северяне были абсолютно непонятны – сталкиваться с этим народом ей еще не приходилось. А уж северяне-волшебники… С волшебниками состязаться было все равно что

принимать участие в спортивных соревнованиях в ее возрасте.

И все же внезапно вспыхнувший азарт и давно позабытое девичье любопытство мешали ей собрать вещи и немедленно уехать обратно.

В столовой баронесса была ровно в шесть. И была там одна: компанию в назначенное время ей составила только кукушка, выпорхнувшая из напольных часов, – самое воспитанное существо в этом доме. Пожилая дама заняла место во главе стола (которое, как она считала, полагалось ей по праву старшинства и титула) и, чопорно положив руки на колени, принялась ждать.

В две минуты седьмого в комнате появилась худенькая щекастая девчушка, ойкнула при виде грозной старухи и едва не уронила стопку тарелок, которую принесла.

– Не «ой», а добрый вечер, – поправила ее Лукреция. – Хозяин дома сказал, что ужин будет в шесть. Почему никого еще нет?

– Так сейчас же шесть, все придут, – невразумительно пролепетала девочка.

Баронесса многозначительно показала на часы, где жила ее верная союзница в вопросах пунктуальности – кукушка. Великая интриганка, она давно уже примерила на себя роль дотошной старой перечницы – в таком образе ее редко кто принимал всерьез, полагая, что старушенция лишь в шаге от слабоумия. Это всегда было на руку.

Для пущего эффекта Лукреция пристукнула по полу клюкой, которую таскала скорее как театральный реквизит, чем как необходимую опору. Незачем окружающим знать, что, несмотря на свой почтенный возраст, баронесса еще весьма и весьма проворна.

Девчонка быстренько расставила тарелки и, сверкнув хитрым взглядом, скрылась из комнаты.

Когда на часах было пять минут седьмого, в столовую начали подтягиваться и другие обитатели дома. Появился вихрастый пацан, что до этого правил ее

санями, небрежно и иронично поклонился. Но не успел он сесть, как Лукреция стукнула клюкой по столу, аж тарелки зазвенели.

– Молодой человек, потрудитесь сначала объяснить свое опоздание к ужину!

– Чистил и кормил лошадей после дороги, ваше строжайшество! – Стервец вытянулся в струнку и зачем-то приложил ладонь к виску.

Лукреция не удержалась от вздоха.

– Даже если причина уважительная, необходимо прежде всего извиниться перед теми, кого вы заставили ждать.

– Приношу свои глубочайшие извинения, но лошади должны быть накормлены вперед людей.

В комнате снова появилась девчушка с пухлыми щечками и поставила на стол исходящий густым ароматом горшок.

– Морош, представляешь, она нас воспитывает! – с радостным изумлением воскликнул вихрастый, нарушив еще с десяток правил хорошего тона.

Лукреция приложила титанические усилия, чтобы не закрыть лицо ладонью.

– Именно поэтому всех северных волшебников считают безалаберными самодурами. – В комнату вошла еще одна девушка: высокая, хорошо сложенная, с двумя толстенными косами до пояса. Она была заметно богаче одета, чем двое других подростков. Поставив на стол плошки с солеными грибами и овощами, она слегка поклонилась баронессе.

– Добрый вечер. Меня зовут Белоника. Олег спустится через пять минут – у него возникли непредвиденные трудности.

– Буреслав? – хором спросили остальные.

– Ага, каким-то образом снес дверной косяк… утверждает, что волшебством, – ответила Белоника, тут же позабыв о напускной воспитанности.

На присутствие Лукреции никто не обращал внимания. Ее не представили и не дали возможности представиться самой. Пожилая дама была оскорблена до глубины души. Похоже, что сегодня роль старой перечницы будет исполнена ею с особым энтузиазмом и шиком.

Зашли еще трое юношей и девушка – эти были уже совсем взрослыми. Каждый принес что-то к сервировке стола. Видимо, здесь так было принято – баронесса взяла обычай себе на заметку. Если она хочет влиться в общество, необходимо принимать его правила. Завтра тоже придется носить тарелки. Или лучше старая перечница принесет перечницу? Она улыбнулась – мысленно конечно же.

Тем временем в столовой поднялся жуткий галдеж. Появление Вольги в компании щуплого горбоносого паренька с примечательно широкими бровями обстановку нисколько не улучшило. Лукреция снова была вынуждена прибегнуть к помощи своей клюки. Как-никак, а чувствовать себя невидимкой она была готова только тогда, когда ей это выгодно.

– Молодые люди! – Баронесса умела сделать тембр своего голоса настолько противным, что его невозможно было игнорировать. Обитатели дома разом замолчали и замерли – многие слышали такой отвратительный звук впервые. Гостья могла собой гордиться. – Если стол уже накрыт, будьте добры занять свои места!

Все удивленно и восторженно переглянулись, а затем (о чудо!) стали рассаживаться вокруг стола, толкая друг друга в бок локтями.

– Вольга, мне неудобно напоминать, но ваш долг, как хозяина дома, представить меня присутствующим, – безапелляционно заявила Лукреция. Порой ее слушались генералы и даже некоторые королевские особы, где уж тут устоять какому-то северному волшебнику.

Вольга встал и откашлялся, но могло показаться, что он пытается скрыть улыбку.

– Девочки и мальчики, волшебники и просто возмутители спокойствия. – Он покосился на горбоносого мальчишку, усевшегося рядом. – Хочу представить вам нашу гостью – баронессу Зоненштадтскую, любезно согласившуюся помочь мне с

приведением в порядок нашего хранилища.

Лукреция склонила голову, подумав про себя, что причина выбрана очень удачно.

– Олег, а она с нами останется? – спросил вихрастый нахаленок-возница.

Вместо нормального ответа Вольга посмотрел на него с подозрением:

– Зачем тебе?

– Ну понимаешь, мы же тут дети. А детям нужен кто-то, кто будет их воспитывать и над кем они потом с благодарностью будут издеваться.

Девочки захихикали, парни одобрительно закивали. Вольга покосился на гостью и стал задумчиво накладывать себе в тарелку соленых грибов.

– Первая здравая мысль, – внезапно одобрила Лукреция. – Но воспитывать придется не только вас. Меня представили, а это только полдела, хорошо бы представить всех остальных.

Хозяин дома закрыл открытый было рот, так и не донеся до него особо привлекательный грибок.

– Простите, голод уничтожил остатки моих светских навыков, – беспечно рассмеялся он. – Рационализатор системы собственного воспитания – это у нас Ждан.

Вихрастый мальчишка еще раз насмешливо поклонился. Раздались жидкие аплодисменты.

– Если вам захочется куда-то выехать, то договаривайтесь с ним.

Безрадостная перспектива.

– И если к вам в комнату нагрянет какая-нибудь неведомая тварь – тоже, – прыснула в кулачок красавица с косами.

– Остротой языка можете мериться с Белоникой, – не моргнув глазом произнес Вольга. Видимо, уже выработал устойчивость к репликам своих подопечных. – Со всеми бытовыми нуждами, касающимися вашего пребывания здесь, также можете обращаться к ней.

– Белка, я там, в комнате, немного порушил, – жалобно проныл бровастый мальчишка.

– Я уже почувствовала. Молоток в чулане. Сам порушил – сам и ремонтируй.

– Ну Белочка, ну что тебе стоит, – заканючил ребенок.

– Душевного спокойствия мне это стоит, – фыркнула Белоника. – Снести косяк – это тебе не коза чихнула! У меня вон до сих пор ребро ноет!

– Цыц! – наконец вмешался Вольга. – Горе-открыватель новых путей – это Буреслав.

– Буренка! – показала язык девочка с пухлыми щечками.

– Сама со мной запросишься, когда я стану в другие страны гулять как в соседнюю комнату!

– Но пока, если Буреслав будет вас куда-то звать, ни за что не соглашайтесь, – не очень деликатно подвел итог Вольга.

– Он и до уборной не всегда может без приключений дойти, – снова не усидела на месте щекастая девочка. – А я Морошка!

– Морошке мы обязаны сегодняшним ужином, – с очевидной теплотой в голосе сказал хозяин дома, – и вообще всем съедобным, что можно найти на кухне.

Щечки девочки заалели от удовольствия.

– Люди, в сущности, как животные – привязываются к тем, кто их кормит, – заметила юная волшебница с узким лицом и тонкими черными косами, похожими на змей.

– А у нас сегодня твой любимый пирог к чаю, – схитрила Морошка.

Чернокосая хмыкнула, но не без удовольствия.

– Любительница пирога с брусникой – Надира, – прокомментировал Вольга, незаметно пытаясь что-то жевать.

– А эта неразлучная троица – Весень, Лель и Ратко, – нетерпеливо указала Надира на трех парней, один из которых, Ратко, был скорее похож на взрослого здоровенного мужика. Лукреция едва успевала запоминать. – Иначе мы так до ночи просидим голодными.

– Разумница ты наша, – сладко сказал Лель, будто сошедший со страниц детской сказки о принцах и принцессах.

Надира недовольно отвернулась, но было видно, что она смущена.

Баронесса мысленно пересчитала ребят и повернулась к Вольге:

– Вы, кажется, говорили, что у вас девять воспитанников?

– Есть еще Нина.

– И почему Нина не присоединилась к ужину? Она больна?

Волшебник замялся.

– Она в лесу, – простодушно сказала Морошка.

– Ужинает в лесу? – опешила Лукреция.

– И не только! – радостно подлил масла в огонь Ждан.

– Как так можно обращаться с ребенком? – Пожилая дама даже привстала от возмущения. – Там же могут быть дикие звери!

– Там и есть дикие звери: медведица, стая волков, семейство лис, а уж зайцев и белок не сосчитать, – немедленно согласился Ждан. – Хотите, завтра покажу?

Лукреция схватилась за сердце:

– Вольга!

– Не беспокойтесь так, леди Лукреция. Я же рассказывал, что все мы здесь не совсем обычные люди. Нина, в силу ее природы, большую часть времени проводит вне дома.

– Но там же мороз!

Вольга только развел руками:

– Давайте уже ужинать.

Баронесса села, что-то недовольно бормоча себе под нос. Бормотание было на другом языке, так что только хозяин дома мог порадоваться таким словам, как «варварство» и «преступление».

Еду за столом каждый накладывал себе сам, передавая другому общие блюда. Немного растерянной и рассерженной Лукреции, не привыкшей к отсутствию слуг, помогали сидевшие рядом Белоника и Морошка.

– Так зачем вы к нам приехали? – как бы между делом спросила Белоника, предлагая баронессе попробовать соленья.

– Ваш воспитатель уже сказал: чтобы разобраться с хранилищем, – спокойно ответила пожилая дама, которая при желании могла бы написать три тома о том, как говорить правду и врать одновременно.

Красавица шепнула что-то на ухо Морошке, и девочка, кивнув, предложила гостье салат из папоротника с морковью. Лукреция с интересом попробовала. Кушанье было острым, с каким-то неизвестным соусом, который обволакивал язык и небо. Обволакивал…

– Так с чем конкретно вы будете разбираться в хранилище? – настаивала Белоника.

– Буду искать вора… – Лукреция попыталась закрыть рот и не смогла, – который крадет ваши реликвии.

Пожилая дама с детской растерянностью и обидой оглядела присутствующих. Таких катастрофических оговорок с ней еще не случалось. Баронесса даже похолодела: уж не маразм ли постучался в ее двери?

На лицах подростков были ухмылки. Вольга пил клюквенный морс, будто его это не касалось.

– У нашей Морошки папоротник выходит просто замечательно! – хохотнул Ждан.

– Леди Лукреция, – не унималась Белоника, – а не расскажете ли нам, кто вы такая?

– Меня зовут Лукреция Зоненштадтская. Как частный специалист я работаю по заказам разведки своей страны и других лиц. Мое поле деятельности – это тайны, интриги, заговоры и расследования, – начала говорить Лукреция и никак не могла остановиться, хотя животный ужас охватывал ее все сильнее. – Я дважды вдова. У меня трое детей, восемь внуков и десять правнуков…

Тут Лукреция вскочила и быстрым шагом вышла из столовой, хлопнув на прощанье дверью. Для пожилой дамы это был единственный способ справиться со своим языком, который вдруг стал ей злейшим врагом.

Вольга обнаружил баронессу в спешке пакующей свои сундуки.

– Вы уже покидаете нас? А как же уговор?

– Наш уговор теперь не имеет смысла, – холодно ответила Лукреция. – Они все обо мне знают. Не понимаю, как вам вообще пришло в голову пригласить для решения этой задачи обычного человека? Все расходы на проезд, а также компенсация за причиненное беспокойство остаются за вами. Я напишу вам адрес своего банкира.

– Леди Лукреция, погодите хоть секунду! Ничего катастрофического не произошло! – Вольга попытался отрезать ей путь к сундуку.

– Как это не произошло? Они все знают! Ваши дети лишили меня единственного преимущества!

– Это позволит нам создать такое преимущество, о котором вы и не мечтали!

Баронесса придержала готовые сорваться с языка слова и посмотрела на Вольгу новыми глазами.

– Вы все это спланировали!

– Просто я знаю своих воспитанников лучше, чем кто бы то ни было. С одного хода их не обведешь.

– И что же вы задумали?

– Сейчас, когда их внимание отвлечено на матерую шпионку, баронессу Зоненштадтскую, мы создадим другого персонажа, который не вызовет таких подозрений. – Вольга улыбнулся сладкой улыбкой, от которой у Лукреции по спине побежали мурашки. Сорок лет назад, возможно, эти мурашки были бы от восхищения и трепета, но, когда тебе минуло семьдесят, видишь истинную сущность людей. Мурашки были от недобрых предчувствий.

– Что значит – создадим?

– Не забывайте, что я волшебник.

Вольга поставил баронессу перед зеркалом и заставил закрыть глаза.

– Вы помните себя в юности? До всех этих браков, детей и внуков? – внезапно спросил он. – Не надо открывать глаза. Представьте свое отражение таким, каким оно было тогда. Что вы видите?

– Я худая, – начала припоминать Лукреция, перед мысленным взором которой вдруг предстал давно забытый облик, – и кажусь младше своего возраста. У меня острые колени, ключицы, нос – да практически все.

– А волосы? – подсказал Вольга, вдруг фамильярно, но очень нежно погладив ее по голове.

– Они были цвета ореха. У вас это, кажется, называется светло-русые.

– Глаза?

– Карие – уж явно поярче, чем сейчас.

Волшебник положил ей руки на плечи:

– И ты была такой же строгой и суровой, как сейчас?

– Нет… Я была легкой и беспечной… Я еще не знала, что меня ждет…

– Открывай глаза.

И я открыла глаза.

Голова тут же закружилась: мир вокруг стал резче, четче. Все предметы приобрели объемы и краски. Боже мой!

Что это?!

В зеркале отражалась я – и не я одновременно. Я знала, что мне семнадцать и что я выгляжу именно так. Но при этом помнила, что все это ложь и у меня еще есть целый ворох воспоминаний. Хотя сейчас казалось, что все они мне не подходят, как это жуткое старушечье платье из дорогой материи, бесформенным мешком свисающее с моих худых плеч.

Плеч… Почувствовав на своих плечах чужие руки, я поняла, что Вольга все еще держит меня и только благодаря этому я не оседаю на пол. Выпрямившись, я повернулась к нему и…

О господи!

Да он, оказывается, старый! Сколько ему? Тридцать – не меньше!

Глава 2

Темная личность

Я замерла перед зеркалом, не в силах отвести взгляд от своего отражения: рассматривала гладкую кожу, волосы, руки. Затем начала крутиться, приседать и даже прыгать. Это было обалденно! Я могла двигаться так, как хочу – свободно и без оглядки на голос собственных суставов. Правда, немного смущало, что я стала думать такими категориями, как «обалденно». Если Вольга отмотал назад не только возраст моего тела, но и разума, то у нас намечается катастрофа. Не подумайте, в семнадцать лет я тоже была весьма сообразительна, но совсем не в тех ситуациях, в которых надо.

– А это надолго?

– Сможешь превращаться обратно, когда пожелаешь, главное, чтобы под рукой было зеркало. – Вольга рассматривал меня слишком пристально, с какой-то непонятной заинтересованностью.

– Если бы навсегда, то у вашей двери стояла бы очередь жаждущих немедленного омоложения. – Я внезапно замерла и нахмурилась, наконец

осознав, что поменялось в общении с волшебником. – Кстати, а почему вы обращаетесь ко мне на «ты»?

Руки сами нащупали клюку, и я требовательно ею пристукнула. Нет, все же баронесса Зоненштадтская все еще жила во мне, и даже более того – здравствовала.

– Было бы странно обращаться к несовершеннолетней девочке на «вы», – разумно заметил Вольга. – И устраивать путаницу с этими обращениями не стоит.

– Только не говорите, что собираетесь ввести меня в свою школу в качестве новой ученицы!

Это было бы самым нелепым шагом, который только можно себе вообразить. Второго провала на одном задании я не потерплю!

– Обижаешь, я придумал совсем другую роль. Тебе даже не придется втираться в доверие к моим подопечным – они сами будут рвать тебя на части, еще запросишь пощады.

– Может быть, мне все же стоит о ней знать? Это не игрушки – нужно основательно проработать свою легенду, чтобы не провалиться на какой-нибудь мелочи. – Я вновь назидательно постучала клюкой.

Северянин встал с кровати, на которой все это время крайне невоспитанно восседал, любуясь своим творением, то есть мной. Я бы тоже любовалась, не будь дел поважнее. Но вместо того чтобы серьезно начать обсуждать нашу стратегию, этот фамильярный мужлан обнял меня за плечи и отобрал клюку.

– Ты провалишься не потому, что мы не продумали легенду, а потому, что не вынула отсюда, – он довольно оскорбительно постучал костяшками пальцев по моему лбу, – Лукрецию Зоненштадтскую и не заменила ее маленькой беспечной девочкой.

Да за кого он меня принимает? Чтобы я и не смогла изобразить какую-то девочку?! К вашему сведению, однажды мне пришлось изображать даже

мальчика! История не очень приглядная, но с тех пор я с глубоким сочувствием и щедростью отношусь к пажам.

– Как хоть звать будут девочку? – снисходительно спросила я, не опускаясь до того, чтобы оправдываться перед варваром.

– Имя Лукреция, если не ошибаюсь, означает «светлая»? – К счастью, Вольга меня отпустил, а то его прикосновения вызывали какие-то давно позабытые чувства.

– Именно.

– Ну а мы сделаем из тебя темную личность… Он потер подбородок. – Мелания?

– Что означает «темная»? С претензией на остроумие. Не слишком ли для девочки? – поморщилась я.

– Сокращенно – Лана.

– Сойдет.

Вопрос непринципиальный, Лана так Лана. Придумывать что-то экзотическое для моей неброской внешности было бы нелепо.

– Хорошо. С этим решили. И в чем же будет ходить Лана?

– Женщина есть женщина, – рассмеялся северянин. Похоже, только я подходила ко всей затее ответственно, – хоть в семнадцать, хоть в семьдесят.

– Не разделяю бурного веселья. Ваши подопечные показались мне весьма сообразительными. Думаю, что бархат и фамильные бриллианты на девочке заставят их задуматься.

– На чердаке есть целый шкаф оставленной одежды, я тебе принесу.

– И, Вольга, что нам делать… с баронессой? – Я немного запнулась: говорить о себе в третьем лице было более чем странно.

– Олег.

– Что?

– Ребята зовут меня Олег, на местный манер.

– О господи, сколько же у вас еще имен?

– Хельге, Вольг, Вольгаст, Олько… Всех и не упомнишь, накапливаются, – небрежно бросил волшебник.

Я тоже за свою жизнь пользовалась многими именами, но то были чужие имена. Мне бы и в голову не пришло их копить.

– Так что с баронессой?

– А что с баронессой? Пусть живет. Роется в хранилище и пристает к детям.

Ну что за характер! Иногда рядом с Вольгой я казалась себе беспросветной дурой, а иногда, как сейчас, белым человеком, наткнувшимся в лесу на дикаря. Вроде бы и чувствуешь свое превосходство, но дубина в руках туземца сводит его к нулю.

– Вы думаете, никто не заметит, что Лана и Лукреция никогда не появляются вместе?

– Ах, это пустяки! – Волшебник развернулся к зеркалу. Я лишь моргнуть успела, и передо мной уже стояла баронесса Зоненштадтская, оставшаяся лишь в длинной мужской рубахе (штаны рослого Вольги не удержались на худых бедрах). Жалкая и нелепая до безумия – но, несомненно, это была она. Это была я!

Я схватила шаль с кресла и обернула вокруг ее бедер – поверьте, вид старушечьих ног не самое прекрасное зрелище.

– Вы совсем потеряли совесть? – как змея прошипела я, оскорбленная тем, что этот варвар увидел голые ноги Лукреции, мои голые ноги… Или уже не мои, а его? Таких противоречивых чувств мне еще не доводилось испытывать.

– Хах, промашечка вышла, – вдруг сказала лжебаронесса голосом чуть ниже своего обычного. – Прости, не подумал, что выйдет такой конфуз. Я и правда ничего не успел увидеть.

Тут Лукреция Зоненштадтская посмотрела в зеркало и в буквальном смысле покатилась со смеху – мне только и оставалось, что успевать придерживать шаль. Ситуация была неутешительной: если Вольга и не успел увидеть ничего сейчас, то обязательно как следует рассмотрит потом, коли уж мы продолжим всю эту затею с превращениями. Не могу сказать, что для своих семидесяти лет я выглядела ужасно – извечная худоба на закате жизни обернулась неоспоримым плюсом, – но… мое тело – это мое тело. И нечего всяким там варварам его разглядывать и примерять!

– Тебе придется одолжить мне одежду, – отсмеявшись, вполне серьезно сказал волшебник. – Клятвенно обещаю переодеваться с закрытыми глазами.

Я одарила его суровым взглядом, показывая, что не верю в подобные обещания.

Думаете, для меня в новинку одалживать свою одежду мужчинам? Вовсе нет. Например, как-то раз с помощью похожего незатейливого трюка удалось вытащить одного мятежного принца из замковой тюрьмы. Но чтобы одалживать вместе с одеждой и свою внешность – такого еще не было. Тот принц в атласном платье с голубыми цветочками репутацию мне не испортил, скорее наоборот – улучшил. Не знаю, что уж там стало с его собственной. А вот Вольга вполне может выкинуть нечто по-варварски каверзное.

– Вы уверены, что способны изобразить меня и не вызвать при этом серьезных подозрений?

– Да ладно тебе, раздам пару приказаний, сосну часок-другой в кресле, книжку почитаю – никто и не заметит. Ребята все равно не успели познакомиться с баронессой как следует.

Что-то подсказывало, что позора потом не оберешься.

– Превращайтесь уже обратно! – потребовала я. Все же смотреть на себя в мужской рубашке и шали вместо порток было крайне неуютно, а уж тем более обсуждать с эдакой мадам серьезные дела.

Вольга сразу же меня послушался и, не подумав, вернулся в свой родной облик. Затем, сообразив, в чем подвох, попытался удержать на бедрах сползающую шаль. Но было поздно – теперь мы квиты.

– Уже отвернулась! – поспешно сказала я и стала глядеть в окно, главным образом для того, чтобы скрыть ухмылку. Голых мужчин на своем веку я повидала немало, но почему все они кажутся такими забавными?

Интересно, баронесса так же бы улыбалась при виде Вольги без штанов? Нет, только не Лукреция Зоненштадтская! Она бы приподняла брови – не слишком высоко, в рамках приличия, – а потом сухо заметила, что в помещении слишком холодно, чтобы так разоблачаться. Улыбка осталась бы где-то внутри.

– Ты по карнизам лазить умеешь? – внезапно огорошил меня вопросом волшебник.

От удивления я повернулась и, к счастью для Вольги, застала его уже в штанах.

– А что, есть шанс, что придется?

– Не просто шанс, а настойчивая необходимость. – Вольга подошел к окну и, распахнув его, выглянул наружу. В комнату тут же ворвался ледяной воздух.

Я нахмурилась, но тоже высунула голову за подоконник – вдоль всего второго этажа тянулся небольшой резной выступ. Лазать по крышам мне уже худо-бедно приходилось, но при этом они не были покрыты льдом.

– И ради чего я буду рисковать жизнью? – спросила я. Заказчик должен понимать опасность своего задания – глядишь, щедрее будет на оплату.

– Я поселю тебя в соседней комнате. И таким образом можно будет незаметно перебираться из спальни в спальню. – Вольга только слегка постучал пальцем по выступу, как лед буквально осыпался мелкими искрами. Без волшебства тут конечно же не обошлось. Что же он тогда не может двор от сугробов расчистить?

– А по коридору нельзя?

– Заметят. У нас тут постоянное движение.

– А я на цыпочках, – съязвила я, не дав себе труда напомнить северянину, что скрытное перемещение – одна из незыблемых основ моей профессии. Уж что-что, а быть незаметной я умела.

– И проделать дверь между комнатами я не могу, – вздохнул волшебник, так и не заметив шпильки. – Белоника сразу же об этом узнает.

– Почему она и откуда?

– Она хозяйка в этом доме. – Я окончательно запуталась, и Вольге пришлось объяснить: – Не в формальном, а в волшебном смысле. Дом буквально держится на ее чарах – без этого никак, слишком уж он древний. А сейчас из всех моих подопечных именно она самый подходящий для этого человек, ее дар – это в основном волшебство пространства и материи. И сейчас ее чары буквально срослись с этими стенами. Она может их изменять по своему желанию, добавлять комнаты и даже целые этажи, но при этом обязательно почувствует, если кто-то попытается сделать то же самое.

Я выдохнула, не зная, что и сказать.

– Ну нельзя проделать дверь – значит, нельзя.

Тайные свидания с карнизом, ночные прогулки под луной – оказывается, со стороны Вольги было очень предусмотрительно не убирать сугробы во дворе. Первый раз встречаю такого разумного варвара. Да еще с красивыми ногами…

Как же крепко спится в юном теле! Ни мыслей о судьбах мира, ни подсчета собственных расходов и доходов, ни раздумий о том, что неплохо бы побелить потолок и поменять матрас на кровати, ни составления списка дел на завтра, ни мучительных диалогов с самой собой. Просто смыкаешь веки, и – раз! – Вольга трясет тебя за плечо, а за окном занимается рассвет. Я-то думала, глаз не сомкну, размышляя о метаморфозах собственного тела.

Все опасения оправдались: мое представление юным волшебникам в исполнении Вольги превратилось в фарс. Северянин притащил пыльную длиннополую рубаху с разноцветной вышивкой по подолу и, представив эту куцую одежонку как платье, заставил в нее переодеться. Сверху пошла лохматая шуба, под весом которой у меня едва не подогнулись колени. А пахло это чудо так, будто предыдущий хозяин (то бишь медведь) был вынужден расстаться с ней не далее третьего дня. Дальше хуже: волшебник засунул меня в здоровенные валенки, в которых плохо сгибались ноги, и потихоньку вывел из дома.

– Прогуляйся пока. – Вольга добродушно хлопнул меня по плечу, отчего я едва не села в снег, и преспокойно вернулся в тепло и уют дома.

Великолепно! Северная галантность может поспорить только с северным вкусом в одежде. Почему бы не оставить меня пережидать в какой-нибудь кладовке? Обязательно надо выставить на мороз!

Чтобы не замерзнуть, я поплелась по плохо расчищенной тропке вглубь сада, через каждые три шага теряя в снегу громоздкие валенки. Добредя до хлипкой ограды, за которой начиналась опушка леса, я внезапно вспомнила рассказы Ждана о волках и медведях. Да уж, дилемма: бродить либо по протоптанным дорожкам, рискуя столкнуться с кем-то из обитателей дома, либо рядом с лесом, где можно встретить уже его обитателей. Волшебникам хоть можно что-то соврать, медведю ври не ври…

– Ты кто такая?

Я вздрогнула, услышав над головой тихий голос, похожий на шелест листьев. Надо мной в ветвях дерева, стоявшего на самой опушке леса, сидела хрупкая девочка в одной льняной рубашке. И как я только не заметила ее с самого начала? Уму непостижимо. Я бы сказала, что старею, если бы не чувствовала здоровый девичий румянец на собственных щеках.

Встреча была настолько необычной, что мне вспомнились старые детские сказки. Если верить им, то, отдай я сейчас шубу этой лесной фее, она в благодарность обязательно исполнит три моих желания или уж по меньшей мере озолотит. Было бы неплохо, можно было бы уйти на покой.

– Я… – Это надо же было забыть свое новое имя! – Я просто гуляю…

– Тут редко кто гуляет утром в мороз, в шубе и под волшбой, – бесстрастно сообщила девочка.

Мне оставалось только мысленно послать Вольге привет – похоже, и эта его затея на грани провала.

– Кроме тебя? – спросила я, слишком замерзшая для того, чтобы ударяться в панику.

– Я без шубы, – так же спокойно ответила незнакомка. – Но да, тоже под волшбой.

Оно и заметно: редкие снежинки даже не таяли на ее коже. Не тот ли это ребенок, которого Вольга держит в лесу и морит голодом?

– А тебе в дом совсем не хочется? – решила спросить я, вдруг горе-воспитатель все же издевается над детьми.

– Нет, – ответила Нина.

Не успела я должным образом удивиться, что вспомнила имя этой девочки, как из-за дерева выглянула волчица и посмотрела на меня внимательными желтыми глазами.

– А тебе в лес разве не хочется? – спросила волчица, широко разевая пасть.

От потрясения я только и смогла, что помотать головой. Нет, не может быть! Наверняка это сказала Нина, а мне просто померещилось.

– Почему? – переспросила девчушка, и, пока я отвлеклась, волков стало уже двое. Лес как будто придвигался все ближе и ближе: вот-вот сомкнет тяжелые ветви над головой. И у этого леса было множество глаз.

Нет, позвольте, вопрос не в том, почему я не хочу жить в зимнем лесу, а в том, почему меня не волнует близкое присутствие двух опасных хищников?!

Я зачерпнула в пригоршню снега и высыпала себе за ворот шубы – лучшего средства от морока не придумаешь. Холодные комья вмиг прогнали по моему позвоночнику кавалерию из мурашек. Я встряхнулась, попрыгала и поплотнее запахнула на себе шубу. Покосилась на волков: раз до этого момента они вели себя спокойно, может, и обойдется.

– Они не укусят?

– Зависит от обстоятельств. – Нина так и не проявила ни одной эмоции. Может, ребенок просто замерз до потери чувствительности? – Кто ты такая и что тут делаешь?

Постепенно до меня стало доходить, что я нарвалась на своеобразного охранника этого дома. А Вольга, конечно, не удосужился ни о чем ее предупредить. Тем временем волки вокруг прибывали, и, судя по вечернему разговору, можно ожидать еще и появления медведя.

Позади раздался скрип тяжелых шагов. Я вздрогнула и повернулась, опасаясь увидеть все что угодно, но, к моему величайшему облегчению, это был Вольга.

– Нина, она своя, не надо ее есть.

Я инстинктивно повернулась к волкам, но волков уже не было – на плече у девочки сидела пушистая белка. Посмотрела на северянина и по его глазам поняла, что это просто неудачная шутка.

– Уже успела понавешать на нее чар, – возмущался волшебник, размахивая руками, будто отряхивал меня от снега, но при этом не касаясь даже меха на шубе.

И странно, с каждым взмахом его руки день как будто бы немного прояснялся, не такими непролазными казались заросли, не такими глубокими тени, да и чувство, что кто-то смотрит тебе в спину голодными глазами, вдруг исчезло.

– Если ты выпустил ее в сад одну – значит, хотел, чтобы я ее напугала, – бесстрастно ответила Нина, почесывая белке брюшко.

Я снова повернулась к Вольге с тем взглядом, от которого он немного покраснел и в смущении позабыл обо всей конспирации.

– Но вы же сами вчера кричали о бедном голодном ребенке, замерзающем в лесу.

– Вы меня с кем-то путаете, – с нажимом ответила я. Если уж кто и испортит этот план с превращениями, то только сам Вольга.

Волшебник покраснел еще сильнее, повернулся к нам спиной, чтобы скрыть это, и, бросив кратко «пойдем в дом!», резво-резво зашагал по снегу. Если бы я была в своем прежнем теле, то обязательно обозвала бы его мальчишкой. Сейчас в голове крутилось «идиот». Старость определенно делает людей снисходительнее.

– Надеюсь, вы придумали способ, который позволит мне с ними общаться. Вы же знаете, какими неприветливыми могут быть к чужакам подростки.

– Не беспокойся, я придумал такое, что ты будешь молиться о равнодушии с их стороны.

Прозвучало угрожающе.

Я приготовилась выслушать очередной сумасбродный план, но волшебник подхватил меня под локоть и потащил к двери в столовую.

– Вольга, подождите, а как же моя легенда? – взмолилась я, поняв, что знакомство состоится безо всякой предварительной подготовки.

– Никому ничего не говори – вот твоя легенда, – отрезал северянин и протолкнул меня в дверь.

Я довольно резво выскочила в столовую, путаясь длинными худыми ногами в подоле рубахи, и, когда уже почти справилась с неуклюжим телом отроковицы, умудрилась запнуться о чью-то непредусмотрительно выставленную ногу. Отчаянный взмах руками дела не поправил – я полетела вниз. Радовало только то, что, глядя на мои кульбиты, Вольга, возможно, передумает заставлять меня лазить по карнизам. Как ни странно, падать я не боялась: это в семьдесят любое неосторожное движение грозит переломом шейки бедра, а в семнадцать разве что синяк останется. Но падать и не пришлось. Чьи-то заботливые руки подхватили меня и поставили вертикально. Подняв голову, я встретилась взглядом с глазами цвета ляпис-лазури. Как-то раз я прочла нечто подобное в одном из романов, которыми увлекается моя младшая внучка, потом долго смеялась, зачитывая цитаты вслух. Почему-то вслух эти истории звучали в три раза смешнее, чем прочитанные про себя.

И вот сейчас, когда Лель, такой красивый и неземной, смотрел на меня в ожидании обычного девичьего трепета, я не выдержала и тоже рассмеялась. Нет, конечно, девичий трепет был – молодой организм не обманешь одними саркастическими размышлениями, но ситуация показалась крайне комичной.

Красавец опешил, лицо его вытянулось, разрушив чарующий облик, и я увидела перед собой обыкновенного растерянного юнца.

– Спасибо. Извини, что засмеялась: просто, судя по твоему лицу, ты ожидал, что спас принцессу.

– Так я и спас, – тут же вернулся в роль Лель, схватил мою руку и попытался запечатлеть на ней незабываемый поцелуй.

Прежде чем я успела сообразить, что делаю, моя свободная рука ударила льстеца по лбу. Небольно, но довольно обидно. Видимо, это была мышечная память: всего месяц назад я поступала так с придворными подхалимами. Вот только если подобные действия прощались эксцентричной пожилой даме, то для молодой девушки были крайне агрессивными. Видно, с Лелем так еще никто не обращался, он покраснел до корней волос и резко отошел от меня в сторону. Мужское самолюбие – вообще штука ранимая, а уж в молодости и подавно.

Ничего, пару раз потом томно вздохну в его сторону, чтобы юноша не терял веры в себя.

– Олег, если это твоя новая подопечная, то она мне уже нравится, – заявила Белоника, которая едва сдерживала смех.

Надира только презрительно хмыкнула.

– Не-не-не, – вмешался Ждан. – Наглая она какая-то. Девушки не должны быть наглыми, они должны быть…

– Нежными, кроткими и проводить все свое время на кухне? – опередила его Белоника.

– Что в этом плохого?

– Лана не моя новая подопечная, – вклинился Вольга, пока не успел разгореться спор. – Она – задание для вашего выпускного экзамена.

– Что?

– В смысле?

– Правда?

Круг юных волшебников вокруг меня начал медленно, но неумолимо сужаться. Ну спасибо, Вольга, удружил. Еще секунда – и они начнут, как в зверинце, тянуть ко мне руки, чтобы потрогать. Дети, никогда не тяните свои нежные мягкие конечности к незнакомому животному – мало ли, может, оно еще не обедало.

– На Лану наложено заклятие. Тот, кто сможет вернуть ей истинный облик, получит знак полноправного волшебника и будет свободен уйти отсюда, – провозгласил довольный хозяин дома. Я невольно съежилась и попыталась спрятаться за широкую спину северянина, но он неумолимо продолжал ставить под угрозу им же придуманную легенду. – Мелании запрещено рассказывать вам о себе. Если вы попытаетесь выведать что-то против ее воли, задание не только не будет засчитано, но я еще и обещаю наказание за нарушение правил задания.

Помимо этого условия вы можете использовать любые чары, которые не повредят ее телесному или умственному состоянию. У меня все – начинайте знакомиться. Белоника, подготовь для девушки комнату рядом с комнатой баронессы.

На этом Вольга закончил мое представление – и был таков. Я осталась наедине с толпой волшебников-недоучек, жаждущих испытать на мне свои силы.

– Чур, я первый, – схватил меня за рукав Лель. И на этот раз в его обращении не было и тени флирта, теперь я была для него лишь подопытным кроликом.

– Нет, это мне Олег велел показать ей комнату! – Белоника положила руку мне на плечо.

– Пойдем, я угощу тебя пирожками, – дергала подол моей юбки Морошка.

Похоже, я и вправду зря опасалась, что меня будут игнорировать. Не разорвали бы на части.

Глава 3

Притворщица и десять волшебников

– Руки! – грозно сказала я, поняв, что как минимум четыре ладони держат меня за одежду. И кто поручится, что все они чистые? Дети есть дети. В моих наипервейших интересах организовать эту толпу внезапно образовавшихся поклонников, иначе не будет ни одной свободной минуты. Юная поросль станет передавать меня из рук в руки не хуже опытных филеров, ведущих иностранную агентку. – Пусть все занимаются мной по очереди!

Несколько потрясенные смелостью незнакомки, дети отпрянули. Наверняка не ждали такого напора от худышки. Ничего, они еще будут желать мне спокойной ночи в строго указанный час и в установленном порядке. Иначе же никакой жизни нет – поверьте женщине с сумасшедшей профессией, умудрившейся вырастить своих детей.

– Но как же? – возразил Ждан. – У первых будет преимущество! Да и как решать-то?

– Вы еще подеритесь, – подначила я, чем только увеличила неприязнь паренька. – Вот ты, лохматый, можешь меня прямо сейчас расколдовать? Ну давай, не стесняйся! Я жду!

– Ничего я не лохматый. – Ждан пригладил свои непослушные вихры.

– Лохматый-лохматый! – Я уже примерила на себя роль вспыльчивого подростка и с удовольствием ее разыгрывала.

– А может, принц крови попытается? – Мой палец указал на Леля. – Или ты, малявка?

Морошка грустно покачала головой.

– Что, сдулись, сдулись, да?! Только и можете, что языками болтать да за руки хватать! – Тут я поняла, что логичный финал у всей этой крайне эмоциональной тирады может быть только один, и вдруг резко всхлипнула, а потом и вовсе разревелась.

Как и следовало ожидать, мальчики тут же стушевались и постарались отойти в сторонку, девочки принялись утешать, даже Надира принесла стакан воды.

– Ну тише, тише, – гладила меня по голове Белоника. Липкая пятерня Морошки лежала на моем плече, но больше никто не хватал меня и не тянул в разные стороны – в наших отношениях с волшебниками наметился прогресс. – Все будет хорошо. Мы со всем разберемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vasil-eva_yuliya/volshebstvo-obmana

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить